

День за днем валяясь в палате Виктор увидел все перемены после событий, которые назвали вторжением. Цены на все продукты и услуги взлетели, количество рабочих мест сократилось, инфраструктура разрушена и для ее восстановления требуется просто уйма денег. Палаты просто забивали битком из-за нехватки мест и все не иссякаемого потока пострадавших. Так пролетела неделя.

- Сынок, ты в порядке! – Со слезами на глазах мать вошла в палату опираясь на костыли. На ней была куча бинтов, а на лице виднелись швы. За ней вошел Глеб. У него была перевязана голова, а нижняя губа безобразно висела. Видно, что ему разорвало губу неизвестно чем. Во взгляде на своего старшего брата у него была смесь эмоций. Уважение, сочувствие, самообвинение и прочее, все смешалось. Перед глазами семьи Виктора предстало довольно пугающее зрелище. Всего Виктора перегипсовали чуть ли не полностью, швы и повязки виднелись тут и там. Массив аппаратов контроля состояния здоровья стоял рядом с койкой. Мать подошла к постели и слегка касаясь взяла его за руку.

- Не плачь, мам. Я в норме и хорошо себя чувствую. Думаю, скоро смогу ходить и выберусь из этой треклятой больницы. – Уверенным голосом успокоил мать Виктор. На самом деле он не врал. Чувство боли ушло довольно быстро, день на 3 или 4. К сегодняшнему дню он не испытывал неудобства в движении ни капли и был уверен, что даже бег не принесет ему неприятностей. После этого они еще общались около часа и обсудили все произошедшее. Тамара явно не очень хорошо переварила то, что произошло с ними. Иногда истеричные всхлипы и причитания про конец света проскакивали в ее речи, но Виктор не пытался переубедить или как-то повлиять на мать. Время лечит и это единственный способ принять произошедшее. Он надеялся, что она не пойдет по стопам свихнувшихся, которые начали устраивать мини культы в честь вторженцев или учинять прочие беспорядки. За всем бедламом в мире он следил через полудохлый телефон, благо телефонная вышка осталась цела и интернет функционировал все так же.

- Добрый день, время обеда. Я понимаю, что вы хотите пообщаться с семьей, но у вашего сына довольно много переломов и ему нужен покой. Так что пройдите в столовую, завтра вы снова сможете его навестить. – Медсестра вошла и культурно выпроводила его семью из палаты. – Как себя чувствуете? Есть какие-то жалобы? – Даже спустя неделю весь персонал выглядели как дохлые рыбы: поблекший взгляд покрасневших глаз, вялая реакция и чувство как будто они вот-вот упадут и уснут.

- У меня нога побаливает, я как-то сегодня не так повернулся и появилась резкая боль которая до сих пор не проходит. – Виктор пожаловался на надуманные боли. Он уже знал, что проверять то, как срослись его кости будут только через 3 недели, а за это время он точно без движения в этой больнице свихнется.

- Врачи ведь предупреждали, минимум движений! Хорошо, что только ногу повредили, но ведь у вас переломы по всему телу, даже позвоночник поврежден. Вы хоть представляете, что можете стать инвалидом! – Проявила некоторое возмущение медсестра, но и оно было вялым на грани апатии. – Я сейчас позову доктора, ждите и никуда не уходите.

«Это у мед персонала такое отстойное чувство юмора или она так измотана, что мозги вообще не варят? Да какая разница, главное побыстрее выбраться, такое чувство, что с моим диагнозом перехимичили. Не может же человек с кучей переломанных костей спокойно двигаться.»

-Добрый день. Где болит и как все случилось? – Все тот же врач, что и с первого дня пребывания здесь поинтересовался о самочувствии. «Он что, в больнице живет?»
Закономерный вопрос при появлении в палате одного и того же человека в разное время суток на протяжении 7 дней к ряду.

Окинув таким же взглядом сострадания и беспокойства о здоровье врача, Виктор ответил полусонному бедолаге. – Я потянулся за телефоном, который нечаянно уронил на пол. Подвешенная нога как будто стрельнула и до сих пор болит.

- У вас раздроблена малоберцовая кость, мы ее по кусочкам собирали. Совсем сума сошли так крутиться. Скажите спасибо, что больше ничего другого не щелкнуло и не болело. – Врач с раздражением уставился на пациента. Вот ему и работенки прибавили. Через 15 минут в палату занесли каталку и начали операцию по переносу пострадавшего в рентген кабинет.

-Просвети правую ногу, ближе к ахиллесову сухожилию. – Сказал лечащий врач ответственному за рентген кабинет.

Настроив оборудование он направился к компу и сделал снимок. – Вот смотри. Все в норме. – Лечащий врач в растерянности уставился на снимок ноги полностью здорового человека.

- Гипс ведь на правой, я не настолько устал, чтобы перепутать диагноз... сними обе по пояс. – В растерянности сказал врач.

Опять настройка оборудования, снимок и непонимающий взгляд рентгенолога, направленный на врача. Все кости целы, никаких отклонений. Врач в шоке выбежал сказав сотруднику подождать. Вскоре прибежал с папкой рентген снимков и разложил их на просветной доске. Снимок правой ноги и на нем большая кость треснула, а малая раздробилась, как будто на нее сбросили булыжник. На одной из рук все кости переломаны, один позвонок треснул, кость черепа была пробита, лопатка сломана. – Просвети его всего. -После нескольких секунд протрации врач сказал.

Очередные снимки и разительное отличие от снимков врача. – Ты может пациентов или снимки перепутал. – Со скепсисом спросил рентгенолог. – Я конечно все понимаю, ты устал, нет, мы все устали, но не до такой же степени.

- Хватит на меня глупости наговаривать, он один из первых пострадавших, я тогда был бодрый как огурчик. Все снимки принадлежат ему, гипс и операции, все мы ему проводили. Я как вчера помню, как мы его собирали, как будто он на полной скорости на машине в дом впечатался! – Врач подбежал к Виктору и только и смог выдавить из себя одно слово. – КАК!

- Я вроде здоров. Будьте добры, снимите гипс и выпишите меня. Насчет переломов, я думаю, что вы немного ошиблись из-за напряжения в тот день. – Виктор спокойно попытался донести до врача свою точку зрения.

- Д-да наверно я где-то ошибся, не могут же переломы за неделю исчезнуть. Не беспокойтесь мы сегодня же снимем гипс. – Врачу ничего боле не оставалось кроме как выписать пациента.

Через час волокиты все формальности соблюдены, и Виктор беседовал в заказанной еще пару дней назад одежде с врачом. – Когда мой брат и мама могут быть выписаны?

- За ними нужен уход. Но выписать можем хоть сейчас если есть куда идти можем начать оформлять документы.

- Да, у нас есть дача, так что будьте добры, выпишите их. – Попросил Виктор. Он все продумал. На даче есть электричество, необходимые приборы можно купить с рук. Кроме того, чем раньше вернется на работу, тем больше шансов, что его не выгонят. Одежда и для брата с матерью тоже была куплена. Но на карте осталось по мелочи, и на нормальное существование этого не хватит.

Вскоре к больнице подъехало такси и к нему подошли 3 человека. Это был Виктор со своей семьей.

- Здравствуйте. Пожалуйста в дачный сектор Светлый. – Тамара попросила водителя. После недолгой поездки машина остановилась возле простенького 2-х этажного домика с грядками и садом.

-Хах, никогда не думал, что мы переберемся жить на дачный участок. Ну, зато едой понемногу снабжать будет, картошку ведь еще не собирали, да и некоторые фрукты с виноградом скоро поспеют. – Глеб пытался выглядеть позитивно, но явно не желал бы покидать дом, где у них все было.

-Не переживай, все удобства я скоро куплю, пусть и по спартански будет, но хотя бы что-то.

Еще надо сходить к нашему разрушенному дому, может что осталось там.

Машина явно мертва, так как стояла в гараже недалеко от врат. Электроника тоже не должна была пережить погром. А вот вещи и некоторые запасы в подвале остаться должны были. За день они обустроились, готовить пришлось на газовой микрокомфорке, которая работает от баллончиков. Нужно будет и их закупить. Постельного белья не нашлось, пришлось спать в одежде. На следующее утро Виктор собрался проведать развалины. Но к его удивлению таксисты отказывались подвозить до этого места либо просили 10 кратную сумму. С большим трудом удалось найти одного, который был готов подвезти только до соседской улицы и то до места пешком пришлось идти минут 20. Ни мародерства, ни спасателей, вообще никого. Этот район стал похож на зону отчуждения как в Чернобыле.

Добравшись до гаражей перед глазами предстали лишь развалины. Даже если сплющило только кабину, на ремонт уйдет кучу денег, которых сейчас нет. Добравшись до дома Виктор увидел только нагромождения разнообразных обломков. За час броджений из электроники нашелся чудом спасшийся холодильник, правда немного помятый и с оторванным шнуром. Шкаф с вещами перемололо, но вещи хоть и запачканные, лежали в порядке в одной куче. Еще побродив он нашел спальные принадлежности и сейф с документами. Слава богу он был цел, и не надо было тратить кучу времени на волокиту по их восстановлению. Направляясь к автобусной остановке он решил позвонить на работу.

- Алло, Сергей Мартынович, это я, Виктор Циберняк. Я хотел бы узнать, не уволен ли еще?

- А, это ты, слышал тебе знатно досталось, ведь эта штука прям рядом с вами появилась. Нет, конечно ты не уволен, тут полнейший бедлам, рук постоянно не хватает. У нас несколько работников умерло, не забудь их семьям позвонить и выразить соболезнование.

«Я не очень со всеми ладил на работе, так парой фраз перекинуться, да языком в перерывах на всякую бессмыслицу потрепать. Стоит ли постоянно и бессмысленно беречь рану семьям умерших своими притворными извинениями и соболезнованиями? Бессмысленно так глубоко копаться в этих мыслях, лучше их оставить на потом.»

- Понял. Тогда я выйду завтра, пойдет?

- Да. Но я слышал ты руки ноги переломал. На здоровье и работоспособность ничего не скажется? – Сложно было сказать печется ли работодатель за его здоровье, или за свою задницу при возникновении проблем с работником.

- Я вам обещаю, что никаких проблем не будет. – Заверил его Виктор.

Разговор окончен, и он уже сидел в автобусе. Холодильник пришлось оставить там, а вот вещи

и постельное весели тюками с двух сторон на плечах. Добравшись до дачи у всех наконец был приемлемый гардероб и постельное белье. Рано утром следующего дня Виктор собрался на работу. Брат и мать остались дома так как им было предписано врачами отдыхать и восстанавливаться, да и брату не надо было в школу. Все учебные заведения остановили свою работу на месяц и вместе с ним многие другие службы кроме первой необходимости. К своему удивлению он обнаружил что стал сильнее и выносливее. Это еще было заметно во время поиска по завалам, холодильник спокойно был поднят одной рукой и как будто ничего не весил. Сегодня это было еще очевиднее. До автобусной остановки Виктор добрался бегом менее чем за 5 минут, хотя до нее раньше пешком добирался за час. «Ни усталости, даже не вспотел. Адреналин так тело прокачал? Или как в пословице: что не убивает, то делает нас сильнее?»

Еще полчаса езды на автобусе и он на месте. Работал он грузчиком, разгружая вагоны со всевозможными вещами. Тяжелая работенка, но и оплачивается в соответствии с затраченными усилиями. Пару минут на переодевания и к очередному вагону в своей рабочей жизни. Было пару новичков, Виктор со всеми поздоровался, а с новенькими познакомился. Не удивительно, почему был аврал, в город тоннами везли предметы первой необходимости и научное оборудование. Врата на удивление привнесли большую оживленность. «Может и зарплату подниму, раз такая перегрузка?» С волнением думал Виктор. Деньги, это то, в чем он сейчас сильно нуждался.

Работа продвигалась довольно споро, сколько бы не трудился, тело не уставало, а предметы все казались как пушинки. Сотрудники со временем начали на него поглядывать как на супермена, это же надо 5 часов к ряду грузы свыше 50 кг таскать не потее, любой стахановец обзавидуется. Вскоре произошел момент который всех еще больше удивил. Научное оборудование, какой-то сканер массой в пол тонны аккуратно сгружали всей толпой. Груз явно стоимостью не в один миллион рублей оберегался как зеница ока. Подкатив поддон к краю его стали снимать виловым электропогрузчиком. Но поддон развалился, и аппаратура начала крениться и падать. У всех был шок и ужас, они бы даже органами не смогли за такую штуку расплатиться, если б она сломалась.

Виктор явно не собирался расставаться с органами и лишаться заработанных денег из-за такой глупости. Он сразу рванул под вилы и схватился за груз. «Фуф, тяжеленький, и держать его тяжело, боюсь что-нибудь сломать.» Руки медленно опускали груз на землю под шокированными взглядами толпы. Пол тонны в одного человека так спокойно держать, он из железа сделан? Такие мысли были в головах у работников. После этого ничего особенного не происходило, но взгляд окружающих на него кардинально поменялся. На своей работе он стал легендой.